

23
АБ

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

**Кафедра политической экономии
естественных факультетов**

На правах рукописи

В. И. СИНЕЛЬНИКОВ

**Социалистическое преобразование экономики
Чечено-Ингушетии. 1917—1940 гг. (Переход к
социализму, минуя стадию капитализма)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель — кандидат экономических наук
доцент В. П. ФЕДОРОВ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1964**

В настоящее время огромная масса населения земли освободилась от ига колониализма. Идея некапиталистического пути развития принята как основное программное положение и стала лозунгом практических действий коммунистических партий многих развивающихся стран. Поэтому опыт перехода к социализму ранее отсталых народов СССР, минуя капиталистическую стадию, приобретает все большее значение. Однако закономерности этого перехода в нашей экономической литературе освещены недостаточно¹, а практика построения социализма, минуя стадию капитализма, в Чечено-Ингушетии пока что не была обобщена.

Целью диссертации является попытка политико-экономического обобщения опыта перехода к социализму Чечено-Ингушетии для выявления закономерностей некапиталистического пути развития к социализму ранее отсталых национальных окраин СССР.

Автор, не претендуя на исчерпывающее исследование всех закономерностей и проблем некапиталистического пути развития к социализму, рассматривает в диссертации следующие вопросы: Введение — основные положения и этапы развития теории некапиталистического развития отсталых стран как составной части марксистско-ленинского учения о социалистической революции, решающая роль В. И. Ленина и КПСС в разработке этой теории, обзор литературы. Первая глава — объективная необходимость и возможность некапиталистического перехода к социализму Чечни и Ингушетии в содружестве советских народов. Вторая глава — социалистическая индустриализация — закономерность для некапиталистического развития к социализму ранее отсталых народов и ее своеобразие в Чечено-Ингушетии. Третья глава — социалистическое преобразование сельского хозяйства — необходимый этап в некапиталистическом развитии ранее отсталых народов к социа-

¹ Среди работ, освещающих экономические закономерности некапиталистического развития, наибольший интерес представляют С. А. Нейштадт. Социалистическое преобразование экономики Казахстана. Докт. дис., 1956; И. Г. Юрьев. О закономерностях и особенностях перехода к социализму отсталых в социально-экономическом отношении народов. «Вестн. Моск. ун-та», 1959, № 1; «О закономерностях перехода народов ранее отсталых стран к социализму», под ред. М. С. Джунусова. Алма-Ата, 1961. М. С. Джунусов. Ленинская теория перехода ранее отсталых народов к социализму, М., 1962; Н. Шмелев. О некапиталистическом пути развития отсталых стран. «Вопросы экономики», 1962, № 5; А. П. Шептулин. Некоторые вопросы действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. «Вопросы философии», 1962, № 7; «Курс политической экономии», т. II, под ред. Н. А. Цаголова. М., 1963. 254801

лизму и его особенности в Чечено-Ингушетии. Важнейшая закономерность некапиталистического пути развития — помощь более развитых социалистических народов — прослеживается во всей диссертации. В заключение показаны итоги социалистического преобразования экономики Чечено-Ингушетии и международное значение опыта некапиталистического перехода к социализму ранее отсталых народов СССР. Прилагаются таблицы, отражающие процессы создания материально-технической базы социализма и социалистического преобразования экономики ЧИ АССР и библиография.

Диссертация написана на основе изучения работ классиков марксизма-ленинизма, материалов совещаний коммунистических и рабочих партий, постановлений руководящих партийных и советских органов. Большая трудность для исследования заключалась в отсутствии писанной истории народов ЧИ АССР; основную массу материалов автор собирал в архивах, главным образом в центральных государственных архивах ЧИ АССР и СО АССР, партийных архивах Чечено-Ингушского и Северо-Осетинского обкомов КПСС; эти материалы в значительной мере публикуются впервые. Кроме того, были использованы статистические сборники ЦСУ СССР, РСФСР, ЧИ АССР, рукописные фонды Совета Министров и Статуправления ЧИ АССР, а также работы советских экономистов, философов и историков по вопросам строительства социализма в отсталых странах.

Содержание диссертации раскрывается в следующих основных положениях.

Одним из центральных вопросов теории некапиталистического пути развития является проблема особенностей действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил в слаборазвитых странах, ставших на этот путь. Действие закона соответствия здесь состоит в том, что в период общего кризиса капитализма конфликт между производительными силами и производственными отношениями в мировой капиталистической системе требует установления новых, социалистических, производственных отношений во всех ее частях, в том числе и в отсталых странах. В нашей литературе обычно подчеркивается, что отсталые народы стремятся к социализму из-за страданий, которые им принес империализм. Но дело не только в страданиях самих по себе, а в их материальной основе, которая объективно подводит трудящиеся массы колониальных стран к борьбе за некапиталистический путь развития как единственной перспективе для радикального избавления от этих страданий. Дело в том, что капитализм для отсрочки своей гибели усиливает эксплуатацию отсталых народов, закрепляет капиталистическое международное разделение труда. Разбить путы феодальных производственных отношений, не ликвидировав одновременно тесно переплетенных с ними отношений колониальной зависимости, неэквивалентного обмена, вывоза капитала, невозможно.

Особенностью проявления закона соответствия в отсталых странах мировой системы капиталистического хозяйства является, прежде всего то, что здесь материальные предпосылки перехода к социализму созрели не в виде непосредственной потребности в социалистических производственных отношениях, а в виде первоочередной потребности освобождения производительных сил от феодальных (или дофеодальных) оков и ликвидации вековой отсталости этих стран, что практически возможно только на некапиталистическом пути. Это требование закона соответствия не могло пробить себе дорогу, пока экономическое и политическое господство мирового империализма было всеобъемлющим. В результате Октябрьской социалистической революции впервые эта необходимость осуществилась у отсталых народов, вошедших в состав СССР. Теперь такую возможность имеют освободившиеся народы, благодаря наличию мировой социалистической системы.

Специфика действия закона соответствия при этом проявляется в необходимости связи стран мировой социалистической системы с отсталыми странами, развитии в них на основе этой связи потребности в замене докапиталистических производственных отношений социалистическими, в ликвидации старого уродливого международного разделения труда. Теперь под влиянием мировой социалистической системы старые связи изменяются по характеру, усиливаются, складываются новые связи, что ведет к подъему уровня производительных сил освободившихся стран в решающих отраслях их народного хозяйства и наиболее рациональному изменению его структуры. Без такой связи и без экономической помощи отсталым странам современными орудиями труда и подготовкой квалифицированных кадров невозможно их становление на некапиталистический путь развития и последующее утверждение в них социалистических производственных отношений.

В стране победившей диктатуры пролетариата действие закона соответствия проявляется в необходимости установления общественной собственности не только в центральных, но и окраинных районах страны, не только в решающих, но и в остальных отраслях народного хозяйства, где уровень производительных сил ниже. Это объективно необходимо для свободного и планомерного развития всех производительных сил страны, ведет к ускорению их роста, к выравниванию уровней производительных сил во всех отраслях народного хозяйства и районах страны.

В освободившихся от колониализма странах производительные силы решающих отраслей народного хозяйства, прежде всего промышленности и особенно ее государственного сектора, с помощью стран социализма быстро растут и сбрасывают с себя печать уродливого капиталистического международного разделения труда. Возникает экономическая потребность в соответствующем росте производительных сил других отраслей, в единой системе народного хозяйства страны. Вместо старых связей с мировой капиталистической системой хозяйства налаживаются новые производствен-

ные и иные связи внутри данной страны между промышленностью и сельским хозяйством, между промышленностью обрабатывающей и добывающей, крупной и кустарной и т. п. Это также вызывает объективную необходимость повсеместного установления общественной собственности и планомерного развития производительных сил в масштабе всей страны.

В условиях диктатуры пролетариата специфика действия закона соответствия в отсталой стране, ставшей на некапиталистический путь развития, проявляется в том, что развитие производительных сил путем коллективного применения мелких орудий труда и совершенствования организации труда самостоятельно требует установления общественной собственности, социалистических производственных отношений.

Маркс писал, что из самой кооперации возникает новая производительная сила. «Здесь дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»². В отсталой стране или отсталых отраслях народного хозяйства низкие по уровню развития орудия труда и после освобождения от феодальных и колониальных оков неспособны долго обеспечивать расширенное воспроизводство общественного продукта для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения страны, поднимающейся из отсталости. Эта экономическая потребность в росте производительных сил на месте удовлетворяется сперва путем наиболее простым и известным — коллективным применением наличных мелких орудий труда, а значит, и совершенствованием организации труда, новой расстановкой людей в процессе производства, что в условиях власти трудового народа неизбежно вызывает изменение отношений собственности. Такое соответствие в отсталой стране (или в отсталой отрасли, например в сельском хозяйстве) зачаточных, полусоциалистических производственных отношений производительным силам, измененным по уровню (объединенные мелкие орудия труда) и по характеру (новая организация труда), обеспечивает расширенное воспроизводство, но темпами, недостаточными для ликвидации вековой отсталости в исторически краткие сроки. Для этого должен быть новый, значительный качественный и количественный рост орудий труда в отсталой стране (или отрасли), что достигается путем создания, опять-таки с помощью социалистических стран, базы машинной индустрии, приводящей к полной победе социалистических производственных отношений.

Таковы основные специфические черты действия закона соответствия в странах некапиталистического пути развития. Эти черты находятся в тесном взаимодействии, в котором определяющее влияние оказывают производительные силы мировой социалистической системы, ее помощь развивающимся странам (в СССР — произво-

дительные силы прежде всего русского народа и его помощь отсталым народам). Конечно, одновременно происходит влияние производственных отношений, надстройки мировой социалистической системы и самой развивающейся страны на ее производительные силы.

Специфика действия закона соответствия в отсталых странах объективно требует и специфики использования его в этих странах — применения при переходе от докапиталистических отношений к социалистическим «промежуточным», «переходным» ступеням. В диссертации специфика действия и использования закона соответствия рассмотрена на опыте перехода к социализму чечено-ингушского народа.

До Октябрьской революции экономика Чечено-Ингушетии с ее нефтедобывающей промышленностью и экстенсивным сельским хозяйством носила односторонний, колониальный характер. На территории с населением более 500 тысяч человек (в том числе около 300 тысяч чеченцев и 70 тысяч ингушей) развитым в индустриальном отношении был только район города Грозного, но он был слабо связан с хозяйством окружающих районов. Сама нефтяная промышленность в значительной мере (нефтепромыслы — на 66%) была в руках иностранных капиталистов. Техника оставалась низкой, природные богатства использовались хищнически.

Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством. Оно велось отсталыми методами. Основным орудием производства являлась соха, тягловой силой — скот. Сельхозмашины были только у крупных кулаков. Распределение средств производства было крайне неравномерным. В Чечне без инвентаря было 74% хозяйств, без тягла — 28,2%, с одной головой тягла — 14,2%. Зажиточные и эксплуататоры составляли 8,6% хозяйств, но у них было более 1/3 средств производства³. Основного средства производства — земли, остро не хватало. В 1905—1907 гг. на одну душу приходилось⁴:

	Пашни	Сенокоса	Пастбищ
в горной Чечне—в дес.	0,3	0,55	0,9
в горной Ингушетии—в дес.	0,2	0,6	2,5

Даже на плоскости у 77% чеченских и 89% ингушских селений наделы были недостаточны⁵.

Несмотря на такой земельный голод царская администрация раздавала крупные участки земли своим чиновникам, местным богачам — этим своеобразным помещикам. Земельный голод и

³ ЦГА ЧИАССР, ф. 586, д. 24, лл. 5—6.

⁴ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 661, лл. 146—147.

⁵ ЦГА ЧИАССР, ф. 586, д. 24, л. 5.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 332.

связанный с ним острый недостаток в продовольствии и фураже заставляли чеченцев и ингушей нагорной части арендовать земли у крупных землевладельцев плоскости, у богатых казаков. Примерно, такое же положение было и у основной массы русских крестьян, казаков и иногородних, которых угнетали помещики и кулаки.

По мере распространения русского капитализма вширь и все более глубокого втягивания Северного Кавказа во всероссийской и мировой рынок усиливалась классовая дифференциация крестьян Чечено-Ингушетии, росло торговое земледелие, особенно после постройки в 1893 г. Владикавказской железной дороги. Но в целом наметившаяся в начале XX века товарная специализация районов Чечено-Ингушетии сочеталась с отсталыми методами ведения хозяйства, переложно-залежной системой земледелия и отгонным скотоводством. По всей Чечне к 1916 г. стоимость товарной части сельскохозяйственной продукции на 1 двор в среднем равнялась 19 рублям, а стоимость валовой продукции на 1 душу — 106 рублям⁶.

В начале XX века в Чечено-Ингушетии складывается ядро национальной торгово-промышленной буржуазии. Но своего промышленного пролетариата до революции у чеченцев и ингушей не было. Почти не было и своей национальной интеллигенции.

Экономика Чечено-Ингушетии перед Октябрем была многоукладной и состояла в пестром переплетении самых различных производственных отношений — от полунатуральных до монополистических. В горных районах, где жило около 40% всего чечено-ингушского населения, господствовал полунатуральный уклад со значительными пережитками патриархально-феодалных отношений. Эксплуатация в чеченских и ингушских селениях пронизывалась внеэкономическим принуждением, прикрываемым тайповыми и религиозными отношениями. В Грозненском промышленном районе, где чеченцы и ингуши почти не жили, был сложившийся капиталистический уклад, русская буржуазия и русский пролетариат, имелись монополистические объединения с господством иностранного капитала. Чеченцы и ингуши значительно отставали в своем экономическом развитии от Центральной России и не прошли стадии промышленного капитализма.

В диссертации показана роль аграрного и национально-освободительного движений как основных форм революционного протеста чечено-ингушского народа, втягивавшего его под руководством русского пролетариата и его партии в социалистическую революцию.

Победа пролетарской революции и установление диктатуры пролетариата в той или иной форме являются общей закономерностью перехода к социализму. Победив в Центральной России, диктатура пролетариата утвердилась и в Чечено-Ингушетии. Укрепле-

ние союза русского рабочего класса с трудящимися массами чеченцев, ингушей, казаков и иногородних, создание и развитие советской государственности чечено-ингушского народа — эти политические предпосылки позволили создать и экономические предпосылки для некапиталистического перехода Чечено-Ингушетии к социализму.

Первой, важнейшей, такой предпосылкой явилась национализация крупной и средней промышленности, создание социалистического уклада в стране. Другой — первые революционные аграрные преобразования, которые создавали переходные ступени от докапиталистических к социалистическим производственным отношениям в сельском хозяйстве.

На основе Декрета о земле частная собственность на нее была отменена без всякого выкупа, вся земля объявлена всенародной, государственной собственностью и передана в пользование крестьянам на основе уравнительного подушевого распределения. Трудящиеся крестьяне Чечни и Ингушетии дополнительно получили 133 587 га удобных земель⁷. До Октябрьской революции они платили государству различных налогов и сборов в 6 раз больше, чем частные землевладельцы, теперь они освободились от этих поборов. Национализация земли освободила их от затрат на покупку земли, чеченцы и ингуши перестали уплачивать за аренду земли около 500 тысяч рублей золотом (в эту сумму не входит стоимость арендной платы в натуральных формах). Заметно выровнялось землепользование, деревня несколько «осередничилась», база полуфеодалов и кулаков была подорвана⁸. В Чечено-Ингушетии, как и во всей России, «первыми выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще»⁹.

Общей закономерностью перехода к социализму различных стран является ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами. Этот процесс у слаборазвитых народов необходимо базируется на ликвидации основ, а затем и остатков колониализма в их экономике, ликвидации их экономической отсталости. Хотя сразу после Октябрьской революции еще оставалось старое общественное разделение труда, при котором национальные окраины России были аграрными областями, их производственные связи с центром перестали носить колониальный характер, национальный доход страны распределялся в интересах трудящихся всех народов с учетом необходимости более быстрого развития отсталых окраин.

В итоге первых революционных преобразований экономики Чечено-Ингушетии она представляла собой переплетение всех пяти

⁷ ЦГА ЧИАССР, ф. 79, д. 120, л. 7.

⁸ Конечно, аграрные мероприятия в Чечено-Ингушетии в 1920—1922 гг. имели главным образом антиколониальный характер (изъятие излишков земель у зажиточного казачества), и внутренние социально-экономические противоречия чечено-ингушского аула еще не были разрешены.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 92.

различных экономических укладов, на которые указывал В. И. Ленин, говоря о переходной экономике в России — социалистическо-го, мелкотоварного, капиталистического, патриархального и гос-капитализма. Кроме того, имелись значительные пережитки полу-феодалных отношений.

Социалистическая индустриализация является закономерностью развития отсталых и среднеразвитых стран, строящих социализм. В результате социалистической индустриализации была ликвидиро-вана односторонность структуры промышленности Чечено-Ингуше-тии и создана материально-техническая база социализма, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Изменение отраслевой структуры промышленности ЧИАССР
(вся промышленность = 100%)*

Годы	1913	1928	1932	1937	1940
Отрасли					
Нефтедобыча	40,4	69,6	56,7	38,8	53,1
Нефтепереработка	55,2	19,6	26,9	10,2	9,0
Машиностроение и металло- обработка	1,7	1,9	3,3	27,7	23,5
Электроэнергетика	—	5,9	5,9	55,4	59,0
Химическая промышленность	—	—	0,4	4,4	6,0
Лесозаготовительная и дере- вообрабатывающая про- мышленность	0,3	0,2	1,5	10,4	10,8
Промышленность строитель- ных материалов	0,3	0,6	0,7	5,3	7,4
Пищевая промышленность . .	2,0	1,6	3,7	4,2	4,4
Легкая промышленность . . .	—	—	0,3	1,8	1,8
	—	—	—	3,6	3,4
	—	—	—	0,9	1,4
	—	—	—	2,6	2,3
	—	—	—	0,6	0,9
	—	—	—	0,5	0,4
	—	—	—	4,8	4,5
	—	—	—	7,4	7,1
	—	—	—	0,4	0,6
	—	—	—	3,0	3,2

* Расчеты произведены нами на основе материалов Статуправления ЧИАССР, удельный вес отрасли в промышленно-производственных основных фондах показан числителем, в валовой продукции — знаменателем.

Были созданы новые отрасли; преобладала тяжелая промыш-ленность. Коренным образом изменилась структура нефтяной про-мышленности: она превратилась из добывающей в главным обра-зом перерабатывающую с крупными, хорошо технически осна-щенными заводами, способными выпускать не только керосин и топочный мазут, а и высококачественные моторное топливо, масла, парафин, гудрон. От добычи нефти и до ее крекингования этот законченный цикл производства нефтяной промышленности пришел на смену однобокой ее структуре дореволюционного периода. Резко улучшились технико-экономические показатели и выросла валовая продукция нефтяной промышленности. Было создано машинострое-ние, которое специализировалось во всесоюзном разделении труда на обслуживании нефтяной промышленности; возникла самая мощ-ная на Северном Кавказе электроэнергетика, без которой невоз-можно было бы развитие промышленности республики. Химическая промышленность развилась на базе переработки отходов нефтяной промышленности и изготовления для нее многих реагентов. Впер-вые созданная легкая промышленность, развернувшие работу на основе новой техники пищевая промышленность и производство строительных материалов базировались на местных сельскохозяй-ственном сырье и полезных ископаемых и, в основном, удовлетво-ряли потребности республики.

В диссертации проанализированы причины крупного успеха ве-дущей, нефтяной, отрасли промышленности ЧИАССР, выполнившей план первой пятилетки за 2,5 года, и причины ее неудач в после-дующие годы. Рассмотрено новое размещение промышленности, развитие промысловой кооперации и местной промышленности. Со-циалистические производственные отношения утвердились как гос-подствующие в промышленности, на транспорте и в торговле уже в первой пятилетке. Высокие темпы — закономерность развития экономики социализма. Крупная промышленность Чечено-Ингуше-тии развивалась примерно на общесоюзном уровне и в 1940 г. превысила объем производства 1913 г. в 11 раз¹⁰. По добыче неф-ти Чечено-Ингушетия перед Отечественной войной была на втором месте в СССР, по выработке бензина — на первом; по развитию двух других отраслей тяжелой индустрии — машиностроению и электроэнергетике, она значительно опережала средние темпы по РСФСР. Удельный вес промышленности в валовой продукции ЧИАССР в 1940 г. составил 70%. Материально-техническая база социализма в ЧИАССР была создана в исторически кратчайшие сроки, в основном к концу второй пятилетки, как и во всей стране.

Закономерностью некапиталистического пути развития к социа-лизму является создание национального рабочего класса. В 1937 г. в нефтяной промышленности ЧИАССР было 3500 рабочих чеченцев и ингушей, или 25% всех рабочих, а в 1939 г. — более 4000 чело-

¹⁰ «Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР». Грозный, 1963, стр. 76.

век¹¹, причем четвертая часть из них являлась передовиками производства. Но по удельному весу национальных рабочих в промышленности ЧИАССР отставала от других национальных республик Северного Кавказа. В 1940 г. в ЧИАССР были организованы ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО системы трудовых резервов. В них обучалось различным специальностям 2400 молодых людей, из них 52% чеченцев и ингушей¹². Это было квалифицированное и достойное пополнение сформировавшегося рабочего класса республики.

В работе показано, что социалистическая индустриализация ЧИАССР была составной частью социалистической индустриализации СССР и опиралась на тяжелую промышленность центральных районов страны, на всестороннюю помощь русского народа.

Социалистическая индустриализация Чечено-Ингушетии имела своеобразие: в Чеченской и Ингушской автономных областях промышленность начала создаваться фактически на пустом месте с помощью прежде всего близлежащего Грозненского промышленного района; индустриализация началась с развития лесозаготовительной, пищевой, легкой промышленности, производства строительных материалов и развернулась главным образом со второй пятилетки, при этом отрасли группы «Б» по темпам развития обгоняли нефтяную промышленность Грозненского района.

Главными социально-экономическими последствиями индустриализации в Чечено-Ингушетии явились создание за исторически короткое время национального рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции; зарождение новых промышленных очагов в различных районах республики; ликвидация старого, колониального, и установление нового, социалистического, общественного разделения труда внутри республики и в системе народного хозяйства СССР, превращение аграрных областей Чечни и Ингушетии в индустриально-аграрную республику; создание материально-технических условий для сплошной коллективизации сельского хозяйства, для роста промысловой кооперации, для полной победы социалистических производственных отношений в экономике Чечено-Ингушетии и преодоления ее экономической отсталости.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства — общая закономерность построения социализма. Для ранее отсталых народов, переходящих к социализму, минуя стадию капитализма, эта закономерность имеет особо важное значение и проявляется наиболее широко и глубоко, так как их экономика являлась аграрно-сырьевым придатком мировой капиталистической системы, и подавляющее большинство населения было занято в сельскохозяйственном производстве.

В диссертации рассмотрены социально-экономические предпо-

сылки массовой коллективизации сельского хозяйства ранее отсталых окраин СССР на примере Чечено-Ингушетии. Анализируется деятельность крестьянских комитетов и обществ взаимопомощи потребительско-снабженческой кооперации, кредитных, мелиоративных машинных товариществ и машинно-прокатных пунктов; рассматривается распространение контрактационных отношений, ход землеустроительных работ, создание первых кадров сельскохозяйственного производства, т. е. вся система мероприятий советского государства по подготовке развертывания производственного кооперирования крестьянства.

В Чечено-Ингушетии первые тозы появились с 1924 г. — несколько позже, чем в центральных районах страны. В 1928 г. они охватили в Чечне 8,6% крестьянских хозяйств: наметился их рост и в горных районах, где в 1929 г. в простейших животноводческих товариществах — «тожах», было объединено 1,3% горцев; создавались группы по совместному летнему и зимнему выпасу скота, по строительству стадоубежищ, по коллективному приобретению племенных производителей¹³.

Из-за особенно большого отставания экономики горных районов в Чечено-Ингушетии наряду с обычными для национальных окраин России переходными ступенями к социалистическим отношениям, применялось — одновременно с мерами по подъему горских хозяйств и организацией факторий¹⁴ — переселение части горцев на плоскость¹⁵, что способствовало разрушению полунатурального уклада и росту мелкотоварного производства. Учитывая сильное влияние мусульманской религии, создавались отдельные женские товарищества.

Для помощи организуемым колхозам с 1930 г. были созданы МТС, а также зерновые, хлопковые и овцеводческие совхозы. Они быстро продвинули на поля новую технику и явились очагами воспитания сельскохозяйственных рабочих. Грозненский рабочий класс, который только в селения Чечено-Ингушетии послал 67 «двадцатипятитысячников»¹⁶, сотни ремонтных, агитационных и других бригад, также сыграл большую роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства ЧИАССР.

В диссертации анализируются не только успехи, но и ошибки, допущенные в ходе коллективизации, — ускорение ее темпов, принуждение крестьян к вступлению в колхозы, перескакивание через простейшие формы колхозов к сельхозартелям и другие. Эти ошибки использовались классовыми врагами, что приводило к антиколхозным, контрреволюционным выступлениям в 1929, 1931 и 1932 гг., к массовым отливам крестьян из колхозов, особенно в 1930, 1932 и

¹³ «10 лет Советской Чечни». Ростов-Дон, 1933, стр. 107—108; партархив Чеч.-Инг. обкома КПСС, ф. 1, д. 1, л. 29 об.

¹⁴ Партархив Чеч.-Инг. обкома КПСС, ф. 241, д. 56, лл. 79, 80.

¹⁵ Там же, ф. 144, д. 1, л. 146; ЦГА ЧИАССР, ф. 125, д. 35, л. 176; ф. 747, д. 30, лл. 92—99.

¹⁶ Партархив Чеч.-Инг. обкома КПСС, ф. 241, д. 32, лл. 34—35.

¹¹ «XX лет Чечено-Ингушской АССР». Грозный, 1939, стр. 19.

¹² ЦГА ЧИАССР, ф. Р-235, д. 63, л. 186.

1933 г., к разбазариванию и уничтожению скота и имущества, подлежащих обобществлению. Но в результате больших усилий парт-организации Чечено-Ингушетии в 1937 г. в 462 колхозах было объединено 92,1% крестьянских хозяйств и 70,3% посевов¹⁷. Социалистический уклад победил и в сельском хозяйстве. В 1937 г. 14 МТС обслуживали 268 из 311 колхозов плоскости; 10 совхозов имели 185 тракторов, 29 автомашин и 41 комбайн¹⁸. Полностью укрепился социалистический уклад в 1940 г.: из 437 колхозов 432 были на уставе сельхозартели, имелось 12 совхозов и 21 МТС, 485 зерновых комбайнов и 1519 тракторов¹⁹. МТС обслуживали все колхозы плоскостной части республики, основные полевые работы были механизированы на 70—80%. Тракторы составляли более трети мощностей всех видов тяги в колхозах; был выполнен завет В. И. Ленина — создана система оросительно-обводнительных каналов, что позволило вовлечь в оборот ранее неиспользовавшиеся земли. Посевные площади в 1940 г. выросли по сравнению с 1913 г. на 39,2%, особенно увеличились посевы зерновых, в том числе озимой пшеницы; урожайность зерновых культур за это время повысилась примерно на 35%.

Своеобразие социалистического преобразования сельского хозяйства Чечено-Ингушетии выразилось в следующем. В национальных плоскостных районах перелом в коллективизации наступил в 1933 г., когда в тозы пошел середняк, а социалистические элементы начали побеждать и в распределительных отношениях (распределение урожая пошло не по урдам — частным участкам, а по трудодням и главным образом по количеству и качеству труда); основной формой колхозного строительства были тозы до 1935 г., когда они постепенно начали переходить на устав сельхозартели²⁰.

В горных районах, где имелись слабые простейшие производственные объединения, массовая коллективизация началась с 1935 г. вместе с завершением аграрной реформы — изъятием излишков земель у полуфеодалов и кулаков. К 1935 г. количество животноводческих товариществ резко увеличилось, с помощью государства они окрепли, а с 1935—1936 гг. официально перешли на уставы сельхозартелей, но с меньшим обобществлением скота, посевов и с большим размером личного хозяйства, чем в среднем по СССР и на плоскости ЧИАССР²¹. Действительное укрепление этих сельхозартелей произошло лишь в самом конце 30-х годов.

¹⁷ ЦГА ЧИАССР, ф. 747, д. 29, лл. 37, 71 и д. 63, л. 6.

¹⁸ ЦГА ЧИАССР, ф. 747, д. 29, лл. 1, 2.

¹⁹ «Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР». Грозный, 1963, стр. 192; ЦГА ЧИАССР, ф. 747, д. 63, л. 64.

²⁰ До 1939 г. членам артелей разрешалось иметь в личном хозяйстве рабочий скот, но, по нашему мнению, это являлось ошибкой хозяйственной политики, а не закономерным своеобразием.

²¹ В личном хозяйстве членов сельхозартелей горных районов разрешалось иметь: 4—5 коров, 30—40 коз и овец, из рабочего скота — 2 лошади или 2 вола, или 2 горных быка и 1 лошадь, сколько угодно птицы — ЦГА ЧИАССР, ф. 586, д. 28, л. 82. Колхозники участвовали в общественном производстве трудом и

В плоскостных районах с преимущественно русским населением темпы и формы коллективизации были такими же, как и в других русских районах Северо-Кавказского края; коллективизация была завершена весной 1931 г., на ее основе в это же время, в основном, была закончена и ликвидация кулачества как класса; тозы здесь существовали недолго, основной формой колхозного строительства явилась сельскохозяйственная артель.

Ликвидация кулачества как класса в национальных районах Чечено-Ингушетии была развернута с 1935 г., когда в феврале выселили сразу 450 семей кулаков²², и завершена, в основном, в 1935—1936 гг.²³. Но многочисленные остатки экономически и политически разгромленного кулачества оставались в пределах Чечено-Ингушетии и активно вредили народу в строительстве социализма и обороне от гитлеровского нашествия.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чечено-Ингушетии означало: ликвидацию примитивных форм хозяйства и огромный скачок в уровне производительных сил сельского хозяйства, получившего полный простор для своего развития; создание современной материально-технической базы сельскохозяйственного производства; ликвидацию докапиталистических и капиталистических отношений в деревне, победу в ней социалистических производственных отношений и устранение несоответствия в экономических основах развития сельского хозяйства и промышленности; уничтожение остатков эксплуататорских классов; завершение преобразования ранее колониальной структуры народного хозяйства республики, превращения его в составную часть социалистической системы народного хозяйства СССР, планомерно развивающейся по экономическим законам социализма; глубочайшие революционные изменения в сознании, быту, традициях чечено-ингушского крестьянства; приобщение его к культуре машинного производства; изменение его социального положения в обществе; улучшение материальных условий жизни.

Таким образом, за предвоенные годы в Чечено-Ингушетии были созданы материально-техническая база социализма, полностью победили социалистические производственные отношения, осуществлялась культурная революция, поднялся уровень жизни трудящихся. Экономическая отсталость, фактическое неравенство чечено-ингушского народа по сравнению с другими народами Советского Союза были ликвидированы.

своим рабочим скотом, причем за использование скота трудодни начислялись отдельно. Это являлось особенностями сельхозартелей в горных районах Чечено-Ингушетии, где рабочий скот почти не обобществлялся. На первых порах это было правильно, так как горцы еще слишком мало времени вели объединенное хозяйство в «тожах», кроме того, эти товарищества, переводимые с 1935 г. на устав сельхозартели, из-за отставания землеустройства еще долго не были обеспечены пашней и, следовательно, кормовой базой для скота.

²² Партархив Чеч.-Инг. обкома КПСС, ф. 1, д. 167, лл. 37, 30—32, 35.

²³ Там же, ф. 1, д. 333, л. 44.

Ликвидация экономической отсталости Чечено-Ингушетии затянулась по 1940 г. главным образом в связи с поздним завершением социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Это отставание имеет многие причины. В числе объективно-исторических причин: примитивность орудий производства, методов земледелия и скотоводства, господство докапиталистических отношений в экономике горцев, сплошная их неграмотность, наличие сильных пережитков патриархально-родового быта, наиболее мракобесный по сравнению с другими народами Кавказа религиозный фанатизм, замаскированность социально-экономической дифференциации тайповыми и религиозными отношениями.

В числе субъективно-политических причин: недооценка целым рядом местных партийных и советских органов социально-экономической дифференциации в чечено-ингушском народе. Забвение того, что политика «мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству»²⁴ должна была обязательно сочетаться с неуклонно проводимой политикой классового расслоения «отсталой местной среды», как того требовал В. И. Ленин и решения X и XII съездов партии. Забвение этого положения не раз приводило в осуществлении коллективизации, в деле социалистического строительства в целом к ошибкам как великодержавно-шовинистического, так и буржуазно-националистического характера.

Среди этих ошибок и недостатков можно выделить такие: а) опоздание с включением крупного промышленного центра — города Грозного в состав Чеченской автономной области; б) отсутствие должной настойчивости в преодолении очень больших трудностей по созданию и воспитанию кадров национального рабочего класса; в) неудовлетворительная борьба местных парторганизаций за повсеместное создание и укрепление групп бедноты, за привлечение этих групп к непосредственному участию в хозяйственно-политических кампаниях на селе; г) примиренческое отношение к замаскированным кулакам со стороны ряда местных партийных и советских органов.

Процесс социалистического строительства в национальной деревне Чечено-Ингушетии усложнялся тем, что здесь не было комбедов, и, следовательно, беднота не прошла такой школы классово-вой борьбы, как крестьянство Центральной России, что в начальный период кооперативного движения не было совхозов, что не хватка национальных партийных и советских кадров была очень остра, а парторганизации на местах малочисленны и слабы. Культ личности Сталина и связанные с ним нарушения соцзаконности, трудновосполнимые потери и без того малочисленных национальных кадров, а также грубое администрирование вместо кропотливой подготовительной работы при проведении коллективизации, особенно в горах, тормозили социалистические преобразования.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 296.

Но при огромной заботе ЦК ВКП(б) и помощи братских народов СССР, в первую очередь русского народа и его рабочего класса, чечено-ингушский народ преодолел многочисленные трудности и перешел к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

XX съезд партии осудил культ личности Сталина, ликвидировал связанные с ним извращения ленинской национальной политики. Благодаря огромной помощи ЦК КПСС и Совета Министров СССР Чечено-Ингушская АССР была быстро восстановлена, ее народное хозяйство развивается темпами выше общесоюзных.

Семилетний план успешно выполняется, по добыче нефти он был выполнен еще в 1962 г. В Грозном создается мощный комплекс нефтехимических предприятий. Высокими темпами развиваются новые для ЧИАССР отрасли приборостроительного, инструментального, продовольственного машиностроения. По производству электроэнергии одна Новогрозненская ТЭЦ сейчас превышает уровень всей дореволюционной России. В районах республики создаются новые крупные промышленные очаги, в том числе в с. Колхозном — город-спутник г. Грозного. Уже сейчас промышленная продукция ЧИАССР идет во многие экономические районы СССР и в 18 зарубежных стран.

В работе показано, как в соответствии с развитием промышленности Чечено-Ингушетии и необходимостью удовлетворения ее сырьем, а растущего городского населения продовольствием меняется структура сельскохозяйственного производства, растут посевы новых для республики культур — сахарной свеклы, табака и др., развивается виноградарство и садоводство. Это вовлекает в общественно-полезный труд дополнительные ресурсы рабочей силы, особенно в густонаселенных предгорных районах, повышает доходы колхозов и совхозов, уровень жизни трудящихся.

Исторический опыт чечено-ингушского народа подтверждает применимость к ранее отсталым народам всех общих закономерностей перехода к социализму. Этот опыт показывает особое значение учета таких закономерностей некапиталистического пути развития к социализму как: вовлечение революционных элементов крестьянства в коммунистическое движение, ликвидация остатков колониализма в экономике, индустриализация страны и создание национального рабочего класса, ликвидация экономической и культурной отсталости и создание современных высокоразвитых производительных сил, необходимость «промежуточных ступеней» для перехода от докапиталистических к социалистическим общественным отношениям. Это предполагает наличие двух главных этапов развития — этапа демократических и этапа социалистических преобразований. Все это может быть осуществлено только при всесторонней помощи рабочего класса стран победившей диктатуры пролетариата, мировой социалистической системы.

Опыт перехода Чечено-Ингушетии к социализму, минуя стадию капитализма, показывает, каким образом при жизни одного по-

коления можно совершить скачок от отсталости к прогрессу, от нищеты к благосостоянию и расцвету творческой жизни трудящихся.

* * *

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. К вопросу об особенностях действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил в странах некапиталистического пути развития. «Вестн. Моск. ун-та», 0,75 печ. л. (в печати).
2. О ликвидации экономической отсталости Чечено-Ингушетии (1917—1940 гг.). «Ученые записки Чечено-Ингушского государственного педагогического института», 1964 г., № 24, Грозный, 2 печ. л.
3. Социалистическая индустриализация и изменение структуры народного хозяйства Чечено-Ингушетии (1926—1940 гг.). «Изв. Чеч.-Инг. научн.-иссл. ин-та при СМ ЧИАССР». т. IV, вып. 1. Грозный, 1964. 0,75 печ. л.

254701

